Автор статьи: доктор **Владимир Васильевич Коновалов -** основоположник интегральной системной медицины.

Современная официальная медицина
(историческая неизбежность и неизбежные издержки).

Начнем с **СОВРЕМЕННОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ** - "нетрадиционной" по определению Всемирной организации здравоохранения. Здесь следует отметить определенную терминологическую неувязку. Древняя медицина названа традиционной, современная нетрадиционной. Однако в понимании большинства людей, в том числе и большинства специалистов-медиков все как раз наоборот: не относящееся к современной аллопатической медицине называют нетрадиционным. Это характерно даже для популярной и специальной литературы. Такая неувязка объясняется просто. Конечно для востока древняя восточная медицина традиционна, поскольку о ней никогда не забывали, с ней не боролись и она широко используется и сохраняется как традиция, но она нетрадиционна для запада, традиционной же здесь стала официальная медицина. В связи с такой путаницей следует, по-видимому, придерживаться определения ВОЗ: древняя - традиционная, современная - нетрадиционная (официальная, аллопатическая).

Бесспорны достижения современной официальной медицины в области реаниматологии, хирургии, борьбы с эпидемиями, с тяжелыми острыми заболеваниями. Достаточно вспомнить, что еще в начале века большинство больных с тяжелым воспалением легких умирали. Еще в начале века, когда не было препаратов инсулина, больные тяжелой формой сахарного диабета считались более безнадежными, чем раковые больные.
Никогда раньше, до появления мощной технологии реанимации, не удавалось возвращать к жизни тысячи людей. Вот уже более полутора десятков лет на земле полностью ликвидирован бич человечества - натуральная оспа.
Можно привести еще ряд замечательных примеров. Однако давайте посмотрим на современную медицину глазами пациента. Кругом масса лечебных учреждений, они бесконечно комплектуются все новыми и новыми суперприборами, в аптеках изобилие самых "волшебных" патентованных лекарств. Однако, как говорилось, с одной стороны,

огромное число людей чувствует себя плохо, обращается в поликлиники, больницы, но у них не находят никаких болезней и, естественно, не могут помочь. С другой стороны, немало случаев, когда болезнь известна, но медицина практически бессильна. Многие из таких болезней были перечислены.
Все это связано с тем, что официальная медицина стала "медициной болезней" и даже симптомов, но не "медициной здоровья". Не сделать человека здоровым, а спасти его, снять острую боль, заглушить обострение болезни - в этом состоят ее задачи и этим фактически ограничиваются ее возможности.
К сожалению, многолетнее безраздельное господство такого подхода к здоровью деформировало массовое сознание. Большинство людей не стремится к идеальному здоровью, их устраивает отсутствие боли либо других симптомов, мешающих жить. Отсюда, кстати, и соответствующий спрос: не на крепкое здоровье, а на отсутствие болезней, не на систему мер по профилактике, оздоровлению и лечению, а на "чудодейственные" метод или средство. Для многих людей является открытием, что над здоровьем надо трудиться, причем постоянно и с детства, даже если самочувствие отличное. Вот над созданием стола из красного дерева или ракеты, или над изучением языка, либо профессии - надо. Для здоровья же достаточно попить новейшие таблетки или микстуру, либо сходить на сеанс очередного заезжего мага, а еще проще минут пять "полечиться" у экрана телевизора. Многие прекрасно понимают значение здорового образа жизни и что-то предпринимают в этом направлении. Однако к медицине это имеет лишь косвенное отношение, это скорее из области общей культуры, и, к сожалению, проблемы здоровья решает не полностью.
Я каждый день сталкиваюсь с трагедиями. Ко мне часто обращаются пациенты, которые прошли уже, образно говоря, "огонь, воду и медные трубы" в поисках здоровья, то есть сложные и очень сложные больные. И во многих случаях это люди, которые по легкомыслию никогда ничего не делали для своего здоровья. Это более или менее сходит с рук очень крепким генетически людям, но, во-первых, их немного, а во-вторых, крепкое здоровье в молодости не обязательно означает хорошую генетику, это может означать лишь временную эффективную компенсацию. К счастью уже немало умных родителей или бабушек приводят и приносят ко мне маленьких детей, даже если сегодня они здоровы. Приводят, чтобы получить программу здоровья. Среди моих пациентов есть немало и таких, которые вроде бы всегда занимались своим здоровьем, что-то делали для него и тем не менее нездоровы. При ближайшем рассмотрении оказывалось, что они годами экспериментировали на себе множество целительских глупостей, то есть в лучшем случае не приносили себе большого вреда, а нередко и прямой вред.
Заметим, что все эти рассуждения относятся не только к состоянию дел в нашей медицине, также обстоит дело и в "Европах". Тот же подход - от диагноза, а чаще всего от симптома - к таблетке.
Я поражаюсь бытующему заблуждению, что "вот там медицина хорошая", или, что есть на западе особые клиники, в которых действительно умеют лечить. Не переживайте, что вам не удается полечиться в таких клиниках и не завидуйте тем, кто, якобы, в них лечится. Успешное лечение возможно только когда речь идет о врачебном искусстве, а реализовать его можно только с помощью системного мышления, которого в ортодоксальных клиниках, к сожалению нет. Более того, чем современнее клиника, тем она ортодоксальнее, то есть тем более в ней занимаются не здоровьем, а болезнями, не

причиной, а следствиями, симптомами. Если уж в целом на Западе люди несколько здоровее и подольше живут, то никак не от хорошей медицины, а от высокого уровня жизни. Для настоящего здоровья это действительно очень важно, однако недостаточно. Как и в любом деле, без профессионала, а в данном случае - без профессионального специалиста по здоровью высоких результатов ожидать не приходится.
Почему дело обстоит так, как описано выше? Потому что в официальной медицине все: и анализы, и приборы, и мышление врачей - направлено на поиск и лечение болезней. Но здоровье человека определяется не только наличием болезней, а распространенное "практически здоров" означает лишь их отсутствие. Мне часто приходится иметь дело с "практически здоровыми" с точки зрения официальной медицины пациентами, являющимися на самом деле очень больными людьми. Отсутствие явных болезней при множестве жалоб означает, как правило, сложный комплекс негрубых регуляторных и обменных нарушений в организме. Негрубых, а потому обратимых, и в таких случаях системный подход позволяет относительно легко и быстро делать таких людей здоровыми.
Почему же современная медицина столь несовершенна? Во-первых, потому что базируется она на несовершенном знании антропологии, морфологии, генетики, физиологии, биохимии, биофизики человека (несовершенном - потому что незавершенном). Вряд ли нескольких десятков тысяч новых диссертаций по этим областям знания хватит для того, чтобы можно было сказать, что наконец-то мы все об этом знаем. Во-вторых, в настоящее время, по существу, отсутствует теория здоровья, существует лишь международная классификация болезней. Почему не существует теории здоровья? Потому что те теории, которые выдвигаются, изначально обречены на провал, поскольку основаны на частностях. Основные категории, которые фигурируют в этих теориях, - это филогенез (историческое развитие человека как вида) и онтогенез (индивидуальное развитие человека), социальное и биологическое, норма и патология. В основе же должно лежать философское понимание мироздания и человека как его неотъемлемой части. А поскольку в наше время нет стройной теории мироздания, т.е. философия переживает кризис, то кризис медицины есть следствие кризиса науки наук философии.
Все это привело к тому, что такие незыблемые принципы медицины, как строго индивидуальный подход, лечение не болезни, а всего организма, лечение не следствий, а причины, профилактическая направленность стали лишь декларациями. Эти слова говорятся студентам-медикам в институтах, но их не учат, как делать это на практике. Не учат потому, что сами преподаватели, независимо от ученой степени, имеют об этом весьма смутное представление. Любой специалист, стоящий на позициях современной медицины просто не может иметь правильного и полного представления о том, что такое лечение первопричины, а не следствия, индивидуальный подход... Эти принципы родились в рамках древней системной медицины, и вне ее пределов их понимание невозможно. При этом не обязательно практиковать саму древнюю медицину в полном объеме (это сейчас невозможно - другая ноосфера во всех ее смыслах), важно по настоящему и глубоко понять ее философские, методологические принципы и опереться на них в теории и практике. Предвижу возмущенные голоса, особенно со стороны "узких" специалистов, считающих себя суперпрофессионалами в лечении отдельных болезней, а также со стороны многих целителей, говорящих об индивидуальном, целостном (холистическом) подходе, лечении причины. Давайте

возьмем для примера пациентов с аллергией. Что значит индивидуальный подход и профилактика в таких случаях. Сходите в любой аллергоцентр и увидите (те, кто был там, знают всю абсурдность ситуации). Там больному проведут аллергопробы и определят его индивидуальный набор аллергенов - это и есть индивидуальный подход в диагностике. Затем больному подберут антигистаминный (противоаллергический) препарат, наилучшим образом приглушающий аллергию именно у него и в дозе, соответствующей его возрасту и весу, проведут курс гипосенсибилизации к выявленному аллергену - это и есть индивидуальный подход в лечении. Еще больному скажут, чтобы он избегал контактов с его аллергенами - это и есть индивидуальный подход в профилактике. Но давайте встанем на место больных. Все они продолжают жить со своей аллергией (лишь изредка бывают случаи самоизлечения, которые объясняются тем, что в качестве первопричины имели место негрубые, легко обратимые изменения в организме).

Если же прокомментировать все по пунктам, то, во-первых, как правило, у аллергиков формируется полиаллергия, аллергены попадаются им "на каждом шагу", и избежать их практически невозможно. Во-вторых, антигистаминные препараты и гипосенсибилизация не очень-то помогают, а первые к тому же и не безвредны.

Что же такое настоящие индивидуальный подход и профилактика? В первую очередь, необходимо разобраться, почему у данного человека есть аллергия на то, на что у тысяч других людей ее нет. Мне опять возразят и скажут, что в этом-то и вся проблема, этого пока еще не может делать современная медицина. Чаще всего несостоятельность современной медицины связана не с тем, что пока еще нет такого прибора, который бы позволил провести соответствующую диагностику, или такой таблетки, которая решила бы данную проблему, а с тем, что подобные возможности есть, но понять и реализовать их в рамках старого мышления невозможно.

Так вот, опираясь на системный подход, необходимо провести диагностику методами, позволяющими выявлять не только болезни, но и более тонкие нарушения, которых немало у каждого человека. Затем провести анализ комплекса этих нарушений с позиций системного клинического мышления, сделать выводы о скрытой системной первопричине аллергичности у конкретного человека. После этого методами и средствами, позволяющими корректировать нарушения меньшие, чем болезнь, воздействовать на эту первопричину. И тогда больной становится таким же, как все люди, аллергенов вокруг много, но он на них не реагирует (точнее - реагирует правильно), поскольку у него в организме устранены нарушения, через которые реализуется аллергичность. В этом случае не надо ни избегать аллергенов (а это в реальной жизни невозможно), ни принимать противоаллергических препаратов (что является чисто симптоматическим подходом). То же и в отношении профилактики - не надо менять место жительства (в большинстве случаев это невозможно), не надо превращать свою жизнь в борьбу (как правило, малоэффективную) с домашней пылью или в борьбу с желаниями иметь домашнее животное, поесть шоколада, клубники, апельсинов... Необходимо просто убрать первопричину аллергичности.

И опять же могут раздаться возмущенные голоса: найти причину, устранить ее - это все слова, аллергия не лечится. На это могу лишь сказать, что для установления индивидуальной первопричины аллергии, как и большинства других сложных болезней, мне обычно достаточно внимательного осмотра больного, 30-40 секунд анализа пульса по Аюрведической методике, двух-трех минут анализа радужной оболочки глаз,

короткой беседы с пациентом и иногда знакомства с результатами имеющихся у него на руках данных лабораторных и инструментальных методов исследования, то есть в общей сложности 10-15 минут. Отмечу, что на самом деле за это время проводится полная диагностика, достаточная для того, чтобы, отталкиваясь от нее, избавить человека от большинства болезней, выстроить прогноз его возможной заболеваемости в будущем и проводить в дальнейшем эффективную профилактику. Выглядит как чудо, но автор отвечает за свои слова поскольку постоянно делает это в своей практике. Еще хотелось бы добавить, что когда узкие специалисты говорят о том, что какая то болезнь не лечится, они должны добавлять, что не лечится теми методами, которыми они лечили, и при этом следует иметь в виду, что у них не лечится, потому что они никого не лечили правильно (это относится практически ко всем известным хроническим болезням).
Все, что было сказано об аллергии относится и к большинству прочих болезней, но лишь со своими нюансами. Если же вернуться к индивидуальному подходу в ортодоксальной медицине, то как и в описанном примере с аллергией, при других заболеваниях также присутствует не индивидуальный подход, а лишь его имитация или грубое упрощение. Обсуждать работу целителей, например с теми же аллергиками, мне просто не хочется, поскольку это вообще несерьезно и не стоит внимания (целители начнут "править" поля, чистить органы, к сожалению это делают сейчас и некоторые врачи, изыскивать волшебные травы, грязи, смолы, заговаривать и проч.). Подробнее о своем отношении к целительству я выскажусь ниже.
Хочется подчеркнуть, что, говоря об эффективном лечении, я имею в виду излечение в большинстве случаев, в некоторых же случаях, при наличии в качестве первопричины грубых труднообратимых изменений, - существенное, несравимое с обычными подходами улучшение, либо, в худшем случае стабилизацию или не получаемое раньше замедление патологического процесса. То есть суть преимуществ и уникальности системного подхода заключается не в том, что он может любого больного, любого возраста, с любым диагнозом сделать быстренько двадцатилетним аполлоном, а в том, что он является самым эффективным подходом. Насколько можно привести в порядок каждого конкретного больного зависит от того как он строит свою жизнь, каково его заболевание по характеру, тяжести, запущенности, и каков возраст больного.
Еще одну важную причину недостатков современной медицины можно обнаружить, сделав небольшой исторический экскурс. Достижения микробиологии на рубеже веков и в начале нашего века позволили выявить массу специфических болезней, связанных с конкретной микрофлорой (все инфекционные, заразные не инфекционные болезни и др.). Поиски и разработка множества соответствующих специфических антимикробных препаратов позволили делать поистине чудеса при лечении многих указанных болезней, спасать тысячи и тысячи больных. На этой волне фармацевтическая прмышленность сделала гигантский скачок и заработала себе высокий авторитет на много лет вперед. От нее ждут и ждут все новых и новых чудес. Однако "микробиологическая эйфория" сформировала на десятилетия и определенный стиль мышления как организаторов здравоохранения, так и деятелей медицинской науки, практических врачей, а также большинства всякого рода целителей. Такой стиль мышления можно назвать "панацейным" и он никогда так не процветал, как в наше время. Работавшая вчера схема: "болезнь - конкретный микроб - таблетка от этого микроба" оказалась столь привлекательной, что вот уже несколько десятилетий подобную схему пытаются реализовать по отношению ко всем болезням. Найти одну-единственную причину и

средство или метод для ее устранения - такова цель деятелей и научной и не научной медицины. При этом если раньше, например, обнаружили, что у всех больных туберкулезом возбудителем является палочка Коха, а средством ее уничтожения - стрептомицин, то по аналогии сейчас ищется общая для всех причина, например, ишемической болезни сердца или аллергии, полиартрита или пародонтоза... и, соответственно, - общее для всех лечебное средство. Так и появляются периодически сенсационные сообщения о том, что при определенной болезни наконец-то обнаружена нехватка какого-то элемента в организме, или, что наконец-то получены средство от атеросклероза, мазь от облысения, препарат от язвенной болезни, или придуман новейший ингалятор, который решит проблемы больных астмой... Этот абсурдный и грустный список можно продолжать и продолжать.

Необходимо наконец понять, что микробиологическое время в медицине себя уже практически исчерпало. По крайней мере, в рамках наших сегодняшних технических возможностей изучения этого вопроса. Возможно, в будущем новейшие достижения гигиены, молекулярной биологии, биохимии и генной инженерии позволят вернуться к этому вопросу по иному (например, использование генетического кода бактерий в медицинской генной инженерии).

Все сказанное выше привело современную медицину к тому, что ставка в ней делается не на мышление врача, а на приборы и фармацевтическую промышленность. Подавляющее большинство людей и специалистов-медиков наивно полагают, что без современных приборов вообще не может быть никакой диагностики. Такое мышление приводит ко все большей и большей роботизации врачей и расчленению человека по кабинетам узких специалистов.

Этот путь к "медицине здоровья" не приведет. На этом пути мы уже имеем не только массу перечисленных выше неизлечимых или трудно излечимых болезней, но и огромное число больных с хроническими заболеваниями даже в странах с высоким жизненным уровнем, массу осложнений после оперативных вмешательств, огромное количество патологических беременностей, родов и послеродовых осложнений у женщин, повальные пародонтоз, синдром хронической усталости и патологический климакс (большинство не знают, что климакс может быть нормальным, как естественная инволюционная ступень), снижение сексуальных возможностей с молодых лет, сплошную аллергичность, половину человечества в очках, такие болезни века как ишемическая болезнь сердца, злокачественные заболевания и хронические вирусные инфекции, невозможность укомплектовать армию крепкими молодыми людьми, миллиарды человеко-часов нетрудоспособности по простудным заболеваниям и т.д., и т.д.

Все это так, но справедливости ради необходимо отметить два факта. Во-первых, никогда не было "злого дяди", который умышленно сделал современную медицину такой, какова она есть. Процессы, происходящие в медицине за последние несколько столетий аналогичны происходящему в физике, химии, биологии и т.д. и характеризуются абсолютизацией аналитического способа мышления, расчленением целого на все более и более мелкие части.

На определенном этапе прошлого возможности целостного, синтетического, интуитивного познания стали ограничиваться недостатком понимания некоторых частных фактов, законов и зависимостей, что ограничивало возможности извлекать из знания практическую пользу. Возникла потребность в новом объеме частных знаний.

Отражением этой потребности и существенной базовой ролью здесь явилось, по-видимому, создание Аристотелем формальной логики. В конце концов, это привело к приоритету логического, аналитического способа познания и к технократическому пути развития цивилизации на нынешнем этапе.
Если же на это посмотреть еще шире, то, вероятно, пополнение знания фактическим материалом, знанием деталей потребовалось для того, чтобы затем, столетия спустя, на новом фундаменте сделать новый прорыв в целостном понимании мира. Это время, судя по всему, уже приближается. А после него снова наступит время накопления фактов и затем - снова время обобщений и т.д. Конечно, идеальным было бы постоянное сочетание аналитического и интетического подходов, но возможно ли это в масштабах человечества, - неизвестно.
По крайней мере аналитическая, логическая эпоха в философии, а по существу в преобладающем способе мышления, привела и к трансформации медицинского мышления.
Во-вторых, кризис современной медицины как "медицины болезней" не умаляет ее достижений, отмеченных выше, а также не означает отрицания необходимости узкой специализации в ней. Точное знание тактики, средств и методов выведения человека, например, из диабетической комы, травматического шока, из состояния после инсульта, умелая тактика кардиолога при нарушениях сердечного ритма, мастерство диагностических и лечебных манипуляций отоларинголога или проктолога, гинеколога, уролога и т.д. - все это требует узкой специализации. Хотя опять необходимо важное дополнение: все эти специальные мероприятия не будут иметь максимально возможного эффекта, если их не проводить на фоне работы со всем организмом.
Что касается приборов и анализов, то они также совершенно необходимы, но следует знать их возможности и пределы. Ничто не покажет состояние крови лучше, чем ее клинический или биохимический анализ. Также ничто не выявит локализацию, размеры и характер опухоли лучше, чем рентген, ультразвук или компьютерная томография, биопсия с последующим цитологическим исследованием. Ничто не покажет лучше чем рентген все важные для успешного лечения детали перелома кости. Эти и ряд других приборных и лабораторных методов исследования не заменить ни пульсовой, ни акупунктурной, ни вертебральной, ни биоэнергодиагностикой. Однако существует ряд диагностических методов (в том числе и указанные), которые позволяют в стократ лучше, чем любые лабораторные и приборные методы, выявлять ПРИЧИНУ изменений в крови, ПРИЧИНУ опухолей, ПРИЧИНУ, например, встречающихся частых переломов костей и т.д.
Таким образом, мы видим, что происходящее в медицине за последние два тысячелетия, и особенно за последние полтора столетия, было неизбежно и имело не только негативный характер, но и немало позитивного и даже совершенно необходимого. Так что при рассмотрении дел в современной медицине наша задача не отрицать все, но и не отставать от потребностей времени, не цепляться за догмы, более того стараться заглядывать вперед.